

— Дедушка, отец, — её голос звучал весело, поскольку она попыталась разрядить гнетущую атмосферу. Фэн Цин Гэ приблизилась к дедушке и нежно обняла его, прося, она ярко улыбнулась и невинно взглянула на него, как лань. — Дедушка, как же я скучала по тебе! С тех пор как ты удалился для совершенствования мы не виделись уже столько месяцев!

Но вместо того, чтобы, как всегда, весело ей ответить, старший патриарх Фэн задержал на девушке свой взгляд, будто стараясь увидеть её насквозь. Сердце Фэн Цин Гэ сжалось от ужаса.

— Дедушка, в чём дело? — она невольно разжала объятия и отступила, глядя на него с беспокойством.

Увидев это, Фэн Сяо быстро приблизился:

— Отец, к тебе обращается Цин Гэ!

— Помню, у тебя на руке было родимое пятно в виде феникса. Сними платье и покажи его мне.
— Старший патриарх Фэн задержал на ней взгляд, пытаясь поймать любое, даже едва заметное, изменение в выражении её лица.

Его слова не только поразили Цин Гэ, но даже Фэн Сяо нахмурился и с расширившимися глазами возмутился:

— Что такое? Что ты имеешь в виду, отец? Почему ты вдруг захотел увидеть родимое пятно Цин Гэ?

— Дедушка, ты сомневаешься во мне? Ты думаешь, что я не твоя внучка? — у неё на глазах навернулись слёзы, лицо выражало обиду и печаль.

Фэн Сяо от этого стало больно, и он попробовал утешить свою дочь:

— Цин Гэ, твой дедушка не это имел в виду, это не то, что ты подумала.

Однако, на его слова старший патриарх Фэн только хмыкнул, одарив Фэн Сяо холодным, равнодушным взглядом, затем он снова взглянул на Цин Гэ. Он нахмурился и сурово потребовал:

— Покажи мне родимое пятно в виде феникса.

— Отец!

— Молчать! — рявкнул старший патриарх Фэн, страшно на него посмотрев. Фэн Сяо мгновенно замолк, не осмеливаясь снова открывать рот.

Фэн Цин Гэ закусила губу, и с её лица полились слёзы.

— Дедушка, не сердись, раз ты хочешь увидеть пятнышко феникса, я тебе его покажу.

Она стянула платье, и они увидели красное родимое пятно в виде феникса, которое было на её белоснежной руке.

— Отец, видишь? Пятно у Цин Гэ на месте? — Фэн Сяо правда не мог понять, что было с его отцом. Почему он вдруг взбесился и начал требовать, чтобы ему показали родимое пятно Фэн Цин Гэ? Он что на самом деле решил, что его внучку подменили?

Он каждый день встречался со своей дочерью, весь облик её, лицо, манера поведения — всё было ему очень знакомым. Как же она могла быть самозванкой? Разве это не крайне абсурдно — думать, что кто-то смог бы притворяться его дочерью, а он бы об этом не знал?

Взглянув на пятно феникса, старший патриарх Фэн нахмурился и сказал:

— Подойди.

— Отец!

Патриарх Фэн не обратил на выкрик Фэн Сяо никакого внимания и яростно посмотрел на Фэн Цин Гэ.

— Иди сюда! — его голос величественно прогремел по всему залу.

Фэн Гэ слегка закусила губы и с крайне обиженным видом приблизилась к старшему патриарху Фэн, представ перед его пронизательным взглядом.

Старший патриарх Фэн взглянул на неё, а затем, предварительно обмакнув два пальца в чай, попытался стереть пятно в форме феникса с её кожи. Родимое пятно оставалось неизменным, и его не удавалось стереть, как он ни старался. При этом он ещё сильнее нахмурился.

— Дедушка, можно я снова надену платье? — её голос звучал глухо, и она глядела на старшего патриарха Фэн с таким выражением, что было понятно, что ей очень больно на душе.

Не дожидаясь ответа отца, Фэн Сяо быстро сказал:

— Цин Гэ, надевай платье и возвращайся в свою комнату, я поговорю с твоим дедушкой.

Заливаясь слезами, она быстро натянула своё платье и выбежала вон.

Когда она вот так убежала, вся в слезах, брови у Фэн Сяо сошлись вместе и он твёрдым голосом спросил:

— Отец, для чего это всё? Ты сомневаешься в собственной внучке?!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/5231/440106>